

Тамара Злобина

Не запрещай себе летать

фантастика

Тамара Злобина

**Не запрещай себе
летать. Фантастика**

«Издательские решения»

Злобина Т.

Не запрещай себе летать. Фантастика / Т. Злобина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960313-5

Алина Скворцова попадает в промежуточный мир. Альдер и Липсия считают, что она и есть их младшая сестра, которую выкрали ещё в младенчестве и спрятали в верхнем мире — на земле. Только спустя некоторое время они узнают всю правду о том, что произошло 17 лет назад, и кто на самом деле является их сестрой. Вместе с этим всплывает ещё много тайн, которые приходится не только разгадывать, но и исправлять.

ISBN 978-5-44-960313-5

© Злобина Т.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Глава 1. Мечтательница	8
Глава 2. Знакомство	12
Глава 3. Знакомство продолжается	15
Глава 4. Тайна начинает приоткрываться	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Не запрещай себе летать Фантастика

Тамара Злобина

© Тамара Злобина, 2018

ISBN 978-5-4496-0313-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Дорогой читатель, предвижу, если ни лёгкое удивление, то вопрос: -Что, снова фантастика?! Её уже столько на душу населения, что давно укрыло его, если не с головой, то уж точно – по шейку.

В какой-то степени ты прав – спорить не стану. Что только сейчас не выходит на потребу читательского интереса: фантастика, фэнтези, утопия, ужасы, киберпанк и прочая, прочая... Наша страна из читающей превращается в страну пишущую. Но, может быть, это и неплохо: больше разнообразия – больше выбора.

Куда нас только не отправляют фантазии авторов: и на необитаемые планеты, и в сказочные миры, и в миры где уже всё разрушено и заселено чудовищами, и во сны, где всё, как наяву.

Эти фантазии будоражат нашу кровь, порой вызывая страх, порой вознося на вершины прекрасного, где герои совершенны, где их поступки добры и человечны.

Нам остаётся только выбрать то, что желает душенька.

Зачастую наша мысль устремляется в далёкие вселенные, в далёкие миры, увлекая за собой, будоража наше воображение прекрасными героями, удивительными приключениями и событиями.

А, что если все эти невероятные приключения, удивительные герои совсем рядом с нами – даже не в параллельных мирах? Все мы слышали о белоглазой чуди. Поговаривают, что некоторые даже встречали представителей этой ветви человеческой расы. Вот вам и простор для мыслей, домыслов и приключений. Расскажи о них – и у тебя будут благодарные читатели. И почитатели будут, если расскажешь интересно, взволнованно и от души.

Раньше меня начинало напрягать, если автор в своём повествовании жонглировал заковырыстыми именами, настораживающими понятиями и явлениями. Но, начав это произведение, я поняла, что порой без этого не обойтись – особенно, когда рассказ идёт не о каких-то заоблачных мирах, где обитатели совсем на нас не похожи, а о ещё одной ветви человеческой, как и чужь белоглазая, некогда покинувших гибнущую землю, переместившись или в глубокие пещеры, или в толщу земной коры.

Читателю нужно как-то отличать один мир от другого. Так пусть это будут имена, названия животных, растений, таких понятий, как время, расстояния, и даже человеческие существа, ведь они всё же отличаются друг от друга – причём отличаются довольно сильно. Именно поэтому в своё фантастическое произведение я ввела и новые имена, и новые понятия, помещая их расшифровку в конце главы.

Уже давно нам известно, что наша земля не единожды проходила через гибель всего живого – и это не только потоп, но и обледенение, и падение огромного метеорита, приведшее к гибели динозавров, и ядерную зиму. Вот тогда человечество и уходило в спасительную твердь земли, где делала всё для того, чтобы выжить.

Я хочу рассказать о второй ветви человечества, спасшееся от всемирного потопа в промежуточном мире – между нижним миром, где обитают тёмные силы, похожие на тех, что фигурируют в наших сказках и называются нечистой силой, и миром верхним – миром людей. В моём фантастическом произведении выходцы из тёмного мира несколько другие, хотя сход-

ство, несомненно, есть. И оно не только в том, что обитатели нижнего мира всегда стремились одолеть людей, завладеть ими, но и в обличии.

Промежуточный мир, описанный в моей фантазии, строился не один век, и обитают там не только люди, но и животные, птицы, отличающиеся от земных, а также иные существа полулюди – полукозлоногие.

И в этом мире идёт такая же борьба между добром и злом, между жизнью и смертью, между людьми, наделёнными большими способностями, чем живущие в верхнем мире, и дикими – выходцами из нижнего мира, равными им по силе. Только сила эта – злая, ненавидящая и уничтожающая всё на своём пути.

Но всё меркнет перед тем, что вновь ожидает землю в ближайшее время. Когда грозит гибель, вражда уходит на дальний план – каждому из кланов промежуточного мира приходится спасать жизни сородичей, и свои жизни.

Даже нижнему миру приходится делать это, забывая о ненависти и цели завладеть верхним миром, ведь если тот погибнет, цель становится бессмысленной.

Глава 1. Мечтательница

Не запрещай себе летать,
Не вспоминай, что ты не птица:
Ты не из тех, кому разбиться
Гораздо легче, чем восстать.
Не бойся жить, не бойся петь,
Не говори, что не умеешь:
Ты ни о чём не пожалеешь —
Да будет не о чем жалеть!
Не бойся в камне прорасти,
Под небосвод подставив плечи.
Пусть без мечты порой и легче —
Не запрещай себе мечтать!
(Эризн)

Это произошло как-то само-собой, можно даже сказать случайно. Алина бродила по городу и мечтала. Она вообще была девушкой мечтательной: могла уноситься в собственных фантазиях так далеко, что уже ничего вокруг не видела.

Друзья и посторонним? – обиделся Альдер. – Я не посторонний друг считали её не от мира сего и вечно подтрунивали:

– Куда сегодня отправляешься, фантазёрка? На Луну, Марс или Венеру?

Алина отвечала всегда вполне серьёзно, не поддаваясь на провокации:

– На Венере не безопасно – там кислотные дожди и нет свободного кислорода.

И добавляла тихо:

– И вообще там нет ничего интересного. К тому же глюкозавры очень прожорливые – они вечно голодны.

– Гляди ка?! – смеялись друзья. – Глюкозавры?! Наркоши что ли?

– Нет, – ещё тише отвечала Алина. – Воплощения наших страхов. Они вечно голодные потому, что мы напридумывали их, выпустили на волю – и забыли.

Алина убежала по своим делам, а друзья потом долго ещё смеялись, додумывая фантазии девушки и доводя их до абсурда.

Алина с самого детства отличалась от других детей: худенькая, хрупкая, почти воздушная девочка, с мечтательными глазами, меняющими цвет от лёгкого ультрамарина до тёмно-синего, почти чёрного.

И эта особенность девочки кого-то удивляла, кого-то настораживала, кого-то пугала.

Соседская злобная старушка утверждала, что этот ребёнок не принадлежит нашему миру. Когда её спрашивали какому миру он принадлежит, старуха отвечала сердито:

– Не знаю какому, но точно знаю, что не нашему!

И злобно плевалась в след Алине, словно отгоняя от себя бесов.

Однажды мать Алины не выдержала и сказала ей:

– Это тебе, старая карга, во след нужно плевать, потому что ты – исчадие Ада. Посмотри на себя в зеркало: у тебя же от злобы рога растут и копыта!

И добавила весьма твёрдо:

– Ещё раз увижу, или услышу от тебя такие слова – все рога обломаю, и копыта тоже. Заодно и головёнку твою дурную сверну. А свидетели подтвердят, что ты упала сама и шею сломала... Ты же никому здесь житья не даёшь, потому тебя хуже Гитлера все ненавидят!

Это был жёсткий аргумент: соседка никого в жизни так не ненавидела и не боялась, как Гитлера, словно он лично её когда-то не то сам обесчестил, не то отдал на поругание своим прихвостням.

После этого Павлина Леопольдовна затихла, а потом вообще исчезла в неизвестном направлении, а в её квартире стала жить Липочка – одинокая, странная женщина неопределённого возраста и непредсказуемого вида.

Кто-то уверял, что это вполне молодая, хорошенькая женщина, кто-то, что это – женщина средних лет, умудрённая жизненным опытом, а кто-то, что старушка с совершенно белыми волосами, колышущимися на ветру живыми змейками.

Видеть – видели все, но голоса её не слышал никто. Это поначалу вызывало подозрение: соседи обходили странную Липочку стороной, по привычке ожидая от неё чего-то недоброго. Со временем, не получив от этого создания никакого негатива, просто перестали обращать на неё внимание.

Эта «девушка-старушка» ещё сыграет свою роль в судьбе Алины, но не сейчас – пока она не герой моего повествования.

Итак об Алине. Что ещё было удивительно в образе этой девчушки – так это волосы. Они были словно живые: могли волнами колыхаться вокруг милого тонкого личика, и могли внезапно стать грозным девятым валом, обещая поглотить обидчика.

Хорошо, что это явление видела лишь однажды её бабушка – Мария Александровна Забродская.

Не сказать, чтобы она испугалась, но всё-таки ощущение было близко к испугу.

– Ну, всё, всё, девочка, успокойся. – ласково шептала женщина, опасаясь пригладить внучкины волосы. – Ничего страшного не произошло... Гроза миновала. Смотри: вокруг тишь да гладь, да Божья благодать.

И потом уже шёпотом:

– Алиночка, детка, никогда так больше не делай... Пожалуйста. В нашем мире много недобрых людей, и они могут тебе причинить вред.

– Мне нельзя причинить вред, – ответила внучка, ластясь к бабушке. – Он не допустит этого.

– Кто он? – не поняла Мария Александровна.

– Он, – ответила Алина и показала куда-то на небо.

После этого даже бабушка уверовала, что внучка, действительно, не от мира сего, и это навсегда поселило в её душе тревогу за неё.

Чем больше подрастала Алина, тем всё сложнее было скрывать её отличие от других детей. Будучи ребёнком очень открытым, доверчивым, она рассказывала подружкам о тех мирах, в которых побывала «во сне». Кто-то за эти красочные рассказы называл её лгуньей, кто-то неисправимой фантазёркой, и только бабушка верила Алине, потому что сама убеждалась в том, что по ночам сознание внучки блуждало где-то далеко, оставляя на земле безжизненное тело.

Подрастая, Алина становилась не такой открытой и доверчивой, видя, что в её рассказы никто не верит и старается каждый раз высмеять, а то и обидеть недобрым словом. Бабушка Маша посоветовала девочке завести особую тетрадочку и в неё записывать всё то, о чём она хотела бы поделиться со сверстниками, которые не хотят, да и не могут её понять.

Тревога Марии Александровны была вполне понятна: в это время в прессе муссировалось понятие ребёнок-индиго, и каждый родитель хотел причислить своё чадо к числу этих особенных детей. Однако, Алина не совсем подходила под это определение. За исключением цвета глаз, буйства волос и «фантастических снов», в остальном девочка была вполне нормальным ребёнком: никаких сверх способностей, никакой сверх гениальности.

Училась Алина неплохо, но в отличники не выходила, хотя училась без принуждения, что Марию Александровну очень радовало, ведь девочка с двенадцати лет была на её попечении.

На этом можно было бы и успокоиться, рассчитывая, что с возрастом всё наладится, и Алина ничем не будет отличаться от своих сверстников, но, как говорится: мечты-мечты, где ваша сладость...

Итак: свой рассказ я начала со времени, когда Алине исполнилось 17 лет. Школу она уже закончила, но куда пойти учиться дальше пока не решила. Мама настаивала, чтобы дочь выбрала её профессию – экономиста, отец хотел видеть дочь в какой-нибудь творческой профессии. Одна бабушка сказала:

– Куда сама решишь, Алиночка, идти учиться – это и будет твоим выбором, твоей судьбой.

Алина ответила:

– Я хочу быть астрономом, чтобы изучать разные миры... Или астронавтом – чтобы побывать на них.

– На астронома мы ещё согласимся, – засмеялся в ответ отец, – а уж астронавт – это, пожалуй, даже для нас через чур.

Родители Алины всего полгода назад вернулись из Европы, где работали по договору больше пяти лет. Уехали, когда дочь была ещё нескладным подростком, вернулись, когда та уже стала очаровательной девушкой.

Все эти годы Алина была на попечении матери её отца, поэтому с родителями у неё не возникли такие же связи, как с бабушкой – та была родным человеком до самой сердцевины, а отец с матерью всего лишь промежуточным звеном: и не чужие, но и не совсем родные.

Алёна шла по городу, любуясь его красотами. Их городок был небольшим, но очень уютным и очень живописным. Дома, утопающие в зелени деревьев, скверы с аллеями и клумбами ярких цветов нравились девушке, и не только ей. Этим русским городком нельзя было не очароваться. Даже названия улиц: Луговая, Цветочная, Вишнёвая, Дачная, ласкали слух и глаз, каждого, кто приезжал в этот городок. И каждому из гостей хотелось остаться в нём и больше никуда не уезжать.

Собираясь переходить улицу, Алина увидела на противоположенной стороне соседку Липочку, и именно в том же облики, в каком она предстала перед ней в первый раз: молодой девушкой, лет двадцати – двадцати пяти, со светлой, лучезарной улыбкой.

Липочка призывно махала ей рукой, словно собиралась поделиться чем-то очень сокровенным. Алина посмотрела вокруг, надеясь, что призыв адресован не ей, но вокруг никого не было. Девушка вновь посмотрела на противоположенную сторону – Липочка уже была напротив перехода, продолжая махать рукой.

– Когда же она успела за каких-то пару секунд добраться до перехода? – удивилась Алина. – Она что бежала к нему, или летела?

Сомнение не оставляло девушку, но широкая, добрая улыбка Липочки подбадривала её, словно говоря: -«Ну, что же ты стоишь? Не бойся, Иди ко мне».

И Алина шагнула на зебру. Дальше всё происходило, как в замедленной съёмке: Липочка в одно мгновение оказалась рядом с Алиной и со всей силы толкнула девушку в сторону: на них, не снижая скорости, нёсся Камаз.

Толчок был совсем не женский, но вместо того, чтобы упасть, Алина неожиданно полетела куда-то вниз. Девушка даже испугаться не успела: она опускалась очень плавно, словно на парашюте, и через несколько минут её ноги коснулись твёрдой земли, покрытой невероятно зелёной, словно искусственной травой.

– Раздался сильный мужской голос:

– Ложись!

И Алёна не просто легла – упала на траву.

Глава 2. Знакомство

И сразу над её головой замелькали странные стрелы от которых искры сыпались, как от оголённого электрического провода. Причём эти «стрелы» легли по обе стороны от её тела. Одна из них была слишком близко от подола платья и тот начал тлеть. Алина дёрнулась, но голос остановил её:

– Лежи тихо. Будет больно.

Алина затихла, повернув голову на голос, который теперь казался очень усталым, словно мужчина почти лишился сил.

То, что она увидела, заставило её вздрогнуть: на неё смотрели большие глаза насыщенного ультрамарина, а вокруг лица, показавшегося знакомым, бесновались волосы, как клубок змей, которые только что не шипели.

– Мой спаситель – Медуз-Горгон? – подумала Алина, с опаской взирая на странного мужчину.

Возраст своего спасителя девушка поначалу определить не смогла: фигура атлета, упругая кожа, а глаза древнего старца. Из одежды на нём была только набедренная повязка, и ничего более.

Лишившись последних сил, мужчина опустился прямо на землю. Затем неторопливо достал из сумки, лежащей на земле, какой-то инструмент, похожий на щипцы с длинными ручками, и начал выдёргивать стрелы одну за другой.

Он складывал их по кругу и его губы шевелились, словно он произносил какое-то заклинание. Стрелы никак не заканчивались и Алина боялась, что не успеет затушить платье и начнёт тлеть сама. Наконец, последняя стрела легла в нужном месте.

Алина вскочила на ноги и принялась рвать подол платья, потому что жар уже начал охватывать её ноги.

Когда она отхватила изрядную полоску, а подол стал короче вполовину, оказалось, что ноги у девушки длинные и стройные, а она стала похожа на амазонку.

Девушка лихорадочно соображала, что ей делать: то ли благодарить «спасителя» то ли бежать от него, пока не поздно. Невдалеке от них, по обе стороны, находилось не менее шести догорающих нагромождений из которых торчали полусгоревшие арбалеты. Подобный арбалет был за спиной мужчины.

– Это кто... Был? – поинтересовалась Алина.

– Нори и пиги,* – ответил мужчина, не разжимая губ.

И Алина с удивлением поняла, что слышит голос где-то у себя в голове.

– Ты кто? – требовательно поинтересовался голос.

– Алина, – ответила девушка.

Мужчина ткнул пальцем ей в грудь и спросил:

– Стея?*

Затем показал на то, что находилось у него под клочком непонятной ткани, прикрывающим низ живота, и девушке показалось, что сбоку мелькнула голова змеи.

– Стан!* – продолжил «общение» Медуз-Горгон.

– Не распускайте руки! – рассердилась Алина. – Я – девушка!

– Не понимаю, – наконец, разлепил губы мужчина. – Что значит девушка?

– То и значит, – недовольно произнесла Алина. – Я девушка, вы – мужчина.

– У нас нет таких слов, – отреагировал спаситель. – Есть стан и стая... Кто ты?

Он уже собирался снова ткнуть девушку пальцем в грудь, но та проворно отскочила от него подальше. И мужчина засмеялся. Его смех был молодым и заразительным, и Алина невольно улыбнулась.

– Пошли, – сказал он, забывая о своём вопросе.

– Куда? – поинтересовалась девушка, не трогаясь с места.

– Скоро здесь будут и те, и другие, и нам не поздоровится. – ответил мужчина, показывая на догоревшие останки. – Поэтому нам лучше уйти. Пусть разбираются между собой.

Когда они отошли на достаточное расстояние, мужчина снял с плеча арбалет и, прицелившись, пустил стрелу прямо в круг стрел. Те зашипели и в мгновение ока растворились в воздухе, не оставляя после себя ничего.

– Уничтожает следы преступления, – решила девушка, внимательно посмотрев на спасителя.

Взглянула и удивилась: его глаза, хоть и не поменяли цвет, но теперь стали молодыми и лучезарными – к мужчине возвращались силы.

– Как мне называть вас? – обратилась к нему Алина.

– Что? – не понял спаситель.

– Как тебя зовут? – девушка задала вопрос попроще. – Меня – Алина. А тебя?

– Альдер.

– Очень приятно, – отреагировала девушка.

И снова услышала вопрос:

– Что?

Мысленно решила:

– Нужно быть проще: местные жители, видимо, не понимают нашего этикета.

Вслух ответила:

– Ничего. Не обращай внимания.

И прикусила губу, в полной уверенности, что снова услышит это пресловутое что, но вопроса не последовало.

Мужчина шёл широким шагом и Алине пришлось почти бежать за ним.

– Куда торопимся? – прокричала она. – Я не успеваю!

Альдер замедлил шаг и Алина, влетев ему в спину, шлёпнулась на землю.

И снова послышался смех. Девушка сначала хотела обидеться на атлета с голой попой, но потом посчитала это ниже собственного достоинства и решила уколоть весельчака:

– У вас все ходят с голыми задницами?

– Что? – снова последовал ненавистный вопрос.

Алина указала мужчине на заднее место и переиначила вопрос:

– У вас все Так ходят?

– Когда идут на охоту – так. – ответила Альдер.

Мужчина подал девушке руку, помогая подняться, и не дожидаясь благодарности, пошёл дальше. Его шаги стали заметно короче и медленнее. Алина поспешила за атлетом, стараясь идти шаг в шаг, чтобы не видеть его голого зада. Не то, чтобы он смущал её, но его обозрение особого удовольствия девушки не доставляло.

Теперь у неё появилась возможность хоть немного рассмотреть то место, куда она попала.

Природа вокруг была довольно однообразна: буйная зелень травы, торчашей из земли, как одинакового роста пики, небольшие холмы, вдали нагромождения острых шпилей и скал, и нигде ни дерева, ни цветочка.

– Ох, не нравится мне это, – решила девушка. – Такое впечатление, что это всё искусственное, неживое. Может и я уже не живая?

Она вдруг припомнила несущийся на них с Липочкой Камаз, её сильный толчок, и вскрикнув, остановилась, как вкопанная.

Остановился и Альдер, услышав вскрик девушки. Повернувшись к ней, поинтересовался:

– Что ещё?

– Где я? – спросила Алина. – Я что уже умерла?

– Ты в промежуточном мире, – ответил мужчина. – И ты не умерла.

Девушка ущипнула себя за руку и, ощутив, боль, поняла, что Альдер не соврал: она, действительно, жива.

– Идём! – требовательно произнёс мужчина. – Через два чета будет темно – дикие* выйдут на охоту. Мне с ними не справиться.

– Кто такие дикие? – продолжала допытываться Алина.

– Потом! – ответил мужчина и продолжил путь широко шагая. Алина вновь кинулась за ним бегом – дикие уже сейчас ей не нравились.

Путники успели добраться до наступления темноты в намеченное место.

Словно из-под земли возникла скала, отполированная ветрами и осадками до зеркального состояния. Она отражала разноцветные лучи гаснущего светила, вбирая в себя одни из них – лучи цвета ультрамарина.

Алина хотела узнать у спутника, что это всё значит, но тот взял её за руку и они начали спускаться куда-то вниз. Девушка не чувствовала под ногами почву и страх начал овладевать ею – ей показалось, что этот странный мужчина тащит её куда-то в преисподнюю.

Алина попыталась вырвать руку и услышала уже знакомый, твёрдый голос:

– Летать ты ещё не можешь! Я буду это делать за тебя.

Сердце у бедной девушки готово было выпрыгнуть из груди, на глазах появились слёзы. Она ничего не понимала: ни того, как могла попасть сюда, ни того, что будет дальше. Этот мир пугал её. Девушка опасалась всего, даже своего спасителя, полагая, что тот спас её вовсе не по доброте душевной, а с недобрым умыслом.

– Почему мне никто не приходит на помощь?! – бунтовало её сознание. – Где тот, кто обещал меня всегда защищать?

Неожиданно, словно сам-с собой возник ответ:

– В промежуточном мире его сила заканчивается. Он может властвовать только в верхнем мире – мире людей.

– Ты, что читаешь мои мысли?! – переполошилась девушка, и, выдернув руку, стремительно полетела вниз, теряя сознание.

*нори – жители промежуточного мира;

*дикие – козлоногие жители нижнего мира;

*пиги – смешение нори и диких, тоже козлоногие;

*стея – женщина;

*стан – мужчина;

Глава 3. Знакомство продолжается

Алина очнулась от внезапной остановки. Она лежала в руках атлета, как в колыбели: мужчина держал её так бережно, словно это был хрупкий сосуд, в котором, как ему казалось, едва теплилась жизнь.

- Отпусти меня! – приказала девушка, и Альдер поставил её на ноги.
- Где мы? – поинтересовалась та, оглядываясь по сторонам.
- Тут живут изгой, – ответил мужчина. – Тут живёт моя семья.

Навстречу им уже спешила девушка очень похожая на Липочку, и Алина юркнула за спину Альдера.

– Не бойся, – засмеялся мужчина, – это моя сестра Липсия. Она не причинит тебе вреда. Я послал её в верхний мир, чтобы она спасла тебя... Если бы ни она, тебя сбила та огромная машина.

Алина выглянула из-за плеча своего «героя» и уставилась на девушку, которая улыбалась ей так же, как Альдер.

У девушки мелькнула мысль:

- Так вот почему мне показалось его лицо знакомым?

Липсия протянула руку Алине и сказала:

- Идём, я покажу тебе место, где мы живём.
 - Ты умеешь говорить? – удивилась Алина. – А почему там, наверху, молчала?
 - У вас очень трудная речь, – ответила Липсия. – Я боялась разоблачения.
- Алина подала девушке руку – все её страхи мигом улетучились.

Они шли по тропинке, уходящей вверх. По бокам от неё росла самая настоящая, не искусственная трава. То тут, то там глаз ласкали обычные цыплята-одуванчики, красовались незнакомые цветы всевозможных расцветок, и низкие кусты с блестящими, похожими на денежное дерево, листиками. Летали стрекозы, порхали бабочки, туда-сюда сновали муравьи и мелкие жучки-паучки.

Тут кипела жизнь, в отличие от того места из которого они с Альдером спустились сюда. На преисподнюю это место не было похоже.

Вокруг было светло, как днём. Свет, мягкий и тёплый, исходил, казалось, ото всюду, словно это была некая подсветка, созданная руками живущих здесь.

Недалеке показалась плоская стена со множеством гнёзд, похожих на входы в пещеры. Первый ряд входов располагался в метрах двадцати над поверхностью почвы. Всего их было четыре ряда, и они находились прямо друг над другом, словно в огромном четырёхэтажном здании. Но ни лестниц, ни эскалаторов, ни даже лифтов нигде не было.

- Это для того, чтобы никто не смог проникнуть в наши жилища, – пояснила Липсия.
- И Алина поняла, что сестра Альдера тоже умеет читать мысли.

Липсия взяла девушку за руку и они вспорхнули вверх – на второй ярус.

Сестра Альдера нажала на выступающий камень, и стена разъехалась в обе стороны, открывая взгляду светлый просторный холл со множеством деревьев, высаженных в большие кадки.

Холл был заполнен зеленью до самого потолка. Цветущие лианы, растения, похожие на пальмы с диковинными грушевидными плодами, апельсиновые, оливковые деревца как бы обрамляли стены, закрывая своей зеленью её поверхность.

Свет заполнял весь потолок, и лился сверху, стекая вниз, словно водопад. Он не был резким, назойливым, и не утомлял глаза.

В центре холла расположился низкий столик из очень красивого камня, отполированного точно так же, как скала, под которую спустились Альдер и Алина.

С одной стороны находилась широкая скамья из того же камня с разложенными на ней «подушками». С другой стороны стола стояли «пуфики».

– Располагайся, – предложила Липсия.

– Как красиво! – воскликнула Алина. – Так вот почему нигде нет деревьев – они все здесь, у вас?

– Мы собирали их по всем вселенным, – улыбнулась сестра Альдера. – Здесь растения с Земли, из созвездий Вега, Альдебарана. Даже с Медведицы есть лианы. Они сейчас не цветут, но когда придёт пора, помещение будет похоже на благоухающий райский сад.

– Почему же там, куда я упала, кроме травы, нет ни деревьев, ни цветов? – спросила Алина.

– Мы пробовали высаживать, но дикие всё уничтожают, – ответила Липсия. – Да и на искусственной почве растения приживаются очень плохо.

Алина собиралась задать ещё несколько вопросов, но сестра Альдера остановила её:

– Через пол чета* освещение погаснет, а мы должны ещё поужинать.

И добавила, поднимаясь с мягкого пуфика:

– Подожди здесь, я сейчас.

Вернулась Липсия буквально через пару минут с подносом, на котором стояли сосуды с яркими разводами, закрытые такими же яркими крышками, графин с прозрачной жидкостью и три замысловатых бокала с тонкими стенками из цветного камня.

На девушке была короткая туника с рукавом три четверти, а на груди блестело удивительное ожерелье, камни которого светились изнутри мягким, рассеянным светом, почти таким же, какой струился с потолка холла.

Липсия положила на стол три салфетки из очень тонкой кожи, напоминающей не-то кожу крокодила, не-то змеи, поставила на каждую салфетку по сосуду и положила «столовые приборы» похожие на земные вилку и ложку.

Появился Альдер. На нём тоже была туника, доходящая до колен, и Алина с облегчением вздохнула, радуясь, что больше перед её глазами не будут мелькать ни оголённый торс, ни голая попа – за столом это выглядело бы не совсем уместно.

Альдер улыбнулся в ответ на её мысли и сказал:

– Это наша повседневная одежда, и никакого голого торса с попой, которые тебя так смущают.

Алина ничего не ответила, а лицо её залила краска.

Хозяева открыли крышки своих сосудов и в воздухе распространился аппетитный запах, заставляя Алину забыть все вопросы: она поняла, что очень голодна.

– Это блюдо у нас называется у нас денник* – пояснила Липсия. – И он обычно подаётся днём, но так как мы пропустили дневную трапезу, нам позволено заказать его во время вечерней.

Блюдо было аппетитным и очень вкусным, но девушка так и не поняла из чего оно приготовлено. Чувствовались небольшие кусочки мяса, овощи, похожие на земные, но с несколько иным вкусом, даже «картофель» был другим – слегка хрустящим, с едва различимой кислинкой. Хлеба к блюду не полагалось.

– Мы не употребляем хлеб, – пояснила Липсия. – Он не полезен для организма. Можем позволить себе knobliki* на воде или кислом молоке. Но это бывает во время утренней трапезы.

Алина уже перестала удивляться тому, что её мысли у жителей промежуточного мира, как на ладони, поэтому никак не отреагировала на пояснение девушки.

После ужина девушки убрали посуду, складывая её в каменную чашу. Липсия просто закрыла чашу крышкой и внутри её что-то тихо зажужжало.

– Пошли спать, – сказала сестра Альдера, – сейчас отключится освещение.

Спальня удивила Алину не менее холла. Торцом к стене стояли два ложа, очень похожие на то, где находилась «Спящая царевна» из сказки Пушкина, с той лишь разницей, что дно каждого ложа было выстлано пушистой белой шкурой, похожей на мех белого медведя. Вместо одеяла была такая же шкура – подушка им под стать.

Видя удивление Алины, Липсия сказала:

– После отключения освещения, температура в спальне заметно падает, поэтому без шкур не обойтись.

Липсия, нимало не смущаясь, сняла тунику и нырнула в мягкую постель.

– Снимай свои «доспехи», – сказала она. – Они будут только мешать тебе.

Освещение стало гаснуть и Алина, скинув одежду, последовала примеру Липсии.

Ложе было очень удобным – тепло и нега охватила тело девушки. Уже засыпая, девушка спросила сестру Альдера:

– Почему вы спасали меня?

– Потому, что ты – наша сестра, – ответил полу-сонный голос.

Отреагировать Алина уже не успела: крепкий сон сковал девушку.

Первой мыслью Алины, когда она проснулась, была:

– Что вчера сказала Липсия? Я – их сестра? Но ведь этого не может быть!

Она слегка приподнялась на локте и посмотрела на соседнее ложе. Липсии там уже не было, не было и одежды, которую Алина сняла вчера и оставила на каменном столике рядом. На том месте лежала туника, такая же, как у сестры Альдера, и такое же ожерелье, как у неё.

Алина облачилась в тунику, повесила на шею ожерелье, ощущая его пульсирующее тепло и нежность. Удивляться было некогда – девушка была раздосадована, что проспала момент пробуждения Липсии.

Алина вышла в холл. Он был пуст – ни Липсии, ни Альдера в нём не было. На столе стоял «бокал» закрытый тонкой, под свет его, крышкой, а рядом на «тарелочке» лежали два пышных «оладушка».

Девушка позавтракала: напиток в бокале был похож на компот из незнакомого фрукта. Он приятно освежал и тонизировал, а оладушки были самыми настоящими: именно такие пекла бабушка Маша.

– Бабушка Маша? – произнесла Алина вслух. – Но, если я сестра Альдера и Липсии, то значит бабушка Маша – мне вовсе не бабушка?!

Через пару секунд она возразила сама себе:

– Ну, уж нет! От неё я не откажусь никогда и на за что!

Она встала из-за стола и пошла бродить между деревьев и цветов, не понимая, почему её оставили одну. Гостеприимство для жителей этого мира, видимо, не являлось обязательным.

*чет – чуть больше земного часа;

* knobлики – булочки на кислом молоке вроде оладушек;

*денник – жаркое с мясом, овощами и особыми приправами.

Глава 4. Тайна начинает приоткрываться

Первой в холле появилась Липсия. Поначалу она не увидела Алину и удивилась вслух:
– Куда девалась эта девчонка?

А Алина посмеивалась про себя и молчала, притаившись за самым большим деревом в дальнем углу холла.

– Алина, ты где? – позвала Липсия.

Алина со смехом выбежала из-за дерева, подбежала к сестре и закружила её.

– Девчонка! – рассердилась Липсия. – Прекрати сейчас же. У меня уже голова ходит кругом.

– Девчонка? – деланно удивилась Алина. – А Альдер говорил, что у вас нет таких слов. Есть только стезя и стан.

– Он пошутил, – отмахнулась Липсия. – У нас те же слова, что в верхнем мире, только мы не сорим ими, как делают люди.

– Люди? Кто же тогда вы? – на сей раз девушка действительно удивилась, предполагая невероятное.

– Ну, как сказать? – неуверенно начала Липсия. – Это длинный рассказ.

– Мы куда-то торопимся?

Липсия посмотрела на Алину, словно на маленького ребёнка, и ответила совсем не то, что ожидала девушка:

– Через четверть чета здесь будет Альдер с друзьями: Фироном и Авелием. Я должна подать еду на стол. Потом мы спустимся в нижний сад и сможем поговорить.

– Мы будем им мешать своим присутствием? – предположила Алина.

– Они не должны пока знать, что ты вернулась домой, – ответила Липсия.

И добавила:

– Идём на кухню – поможешь мне!

То, что Липсия назвала кухней в прямом понимании ею не была. Не было ни плиты, ни кастрюль со сковородками, как на кухне в доме Алины, не было и навесных шкафчиков.

Помещение было небольшим, в нём, как и в холле, стены были увиты «лианами», облепленными цветами и плодами. Возле одной из стен стоял длинный каменный стол, а на стене находились несколько небольших квадратов иного цвета. Для чего они нужны Алина сначала не поняла. Возможно для сообщения, возможно для вызова, или для украшения, потому что они были разного цвета.

Алина не могла понять почему в доме нет ничего деревянного: вся «мебель» из необычного, отполированного до блеска камня. Дерево и теплее и легче, её удобнее передвигать. Каменная мебель, как изваяние, которое ни поднять, ни передвинуть, а уж, если нечаянно заденешь в спешке – помнить будешь долго.

У девушки накопилось много вопросов к хозяйке. Ну, хотя бы зачем нужно эта чаша, в которую прошлый раз они с Липсией складывали грязную посуду. Куда потом делась посуда? Откуда берётся еда, если на кухне нет плиты? Не из воздуха же?

Чтобы Алина не задавала лишних вопросов, Липсия поясняла по ходу дела:

– Всё, что нам нужно для жизни, производится «на ферме», что располагается внутри пояса из «зданий»... Все жилые здания располагаются по кругу, ограждая уголья. Там выра-

щивают свепов* с созвездия Псов, ронов* с Веги, похожих на низкорослых коров, дающих молоко, которое гуще и жирнее.

Если рону не доить два дня – молоко получается кислым. Роны вообще редкие животные даже на Веге – их почти уничтожили. Там сейчас творится то же, что на Земле... Ты бывала там – всё видела.

Алина не перебивала Липсию, надеясь, что та, наконец, перейдёт с главному, что больше её интересовало: почему она сказала, что Алина их сестра. Но Липсия пропустила её мысли «мимо ушей», и девушка поняла, что время для откровенного разговора ещё не настало.

На кухне появился Альдер. На нём снова была только набедренная повязка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.